

УДК 811.351

СИМВОЛИКА ЦВЕТА *ГІУРЧЧИНАБ* «ЗЕЛЕНЬЙ» В ЛИТЕРАТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ АВАРЦЕВ

Б. М. Атаев

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

В палитре цветов аварского этноса зеленый цвет связан с разными пластами национальной культуры. Первый – традиционный, домонотеистический; второй, впитавший арабо-мусульманское наследие, относится к позднему периоду. Поэтому так широк семантический спектр зеленого цвета, который одновременно символизирует и противоположные по значению образы и реалии. Зеленый цвет обозначает природу, жизнь, плодородие, благоденствие, активность, молодость, возрождение. В аварской литературе и фольклоре зеленый цвет обладает большой емкостью и богатством специфических оттенков, которые охватывают самые многообразные сферы жизни.

In the palette of colors of the Avar ethnic group the green is associated with different layers of national culture. The first one is traditional and pre-monotheistic while the second, having steeped in the Arab-Muslim heritage, belongs to the later period. That is why the semantic spectrum of the green is that wide. It simultaneously symbolizes opposite in meaning images and realities. Green denotes nature, life, fertility, prosperity, activity, youth, and revival. Green color in Avar literature and folklore has a large capacity and wealth of specific shades that cover the most diverse areas of life.

Ключевые слова: цветообозначение в аварском языке, символика цвета, зеленый цвет, частота употребления, семантика зеленого в литературе и фольклоре аварцев.

Keywords: colour in the Avar language; the symbolism of colors; green color; frequency of use; the semantics of green in the literature and folklore of the Avars.

Зеленый – один из основных цветов, он физиологически оптимален, т.к. это цвет природной среды, в условиях которой формировалось цветовое зрение человека. Зеленый цвет вошел в культуру вместе с появлением зеленой краски. Это стало возможным лишь в эпоху цивилизации, в бронзовом веке, когда зеленую краску научились готовить из окислов меди. Зеленые драгоценные камни также вошли в употребление там, где они должны были служить знаком богатства, власти и привилегированного социального положения, т.е. в древних государствах Востока [1–3].

Как известно, в христианстве зеленый цвет символизирует земной путь святых, а в исламе – пищу, тень, прохладу, красоту, то есть все те блага, которые исходят от растений. Зеленый цвет, кроме того, имеет и другую символику. Во многих языках он является символом молодости, наивности, радости жизни («зеленая молодежь» – неопытные по молодости лет люди, «зеленый юнец» – очень юный, не достигший зрелости и т.д.).

Лексема *гІурччинаб* в аварском языке имеет основное значение «зеленый цвет»: *гІурччинаб кьер* «зеленый цвет, зеленая окраска», *гІурччинаб мегъ* «зеленые поля», *гІурччинаб ххер* «зеленая трава»:

Гъав виххун хутІана... жиндир гІурччинаб майдан чуяз мерхъун хьуцІ гІадин бугин [4, с. 421] «Он был расстроен, что его зеленое поле затоптано лошадьми и превращено в болото»;

Гьел сиязда цин гІурччинал, цин багІарал байрахьал чанго нухаль
цоцаца хисана [4, с. 327] «На этих башнях то зеленые, то красные зна-
мена несколько раз сменили друг друга».

Другие значения:

– неспелый, незрелый, зеленый: гІурччинаб ахбазан «неспелые абрико-
сы»: гІурччинаб гІеч кванан, цаби секкон руго «съев зеленое яблоко,
набил оскомину»;

– зелень: кванилье гІурччинлги жубазе «добавить в пищу зелень»:

ТІоцебесеб гІурччинлги баккарабго, дунги, мунго гІадин, вохула [4,
с. 273] «Когда появляется первая зелень, то и я радуюсь, как и ты».

Если в русском языке понятие «репчатый лук» – это овощная культура,
а «зеленый лук» – молодые побеги на нем, то в аварском «репчатый лук»
имеет наименование пер (чІчІинтІакІопер), а для обозначения понятия
«зеленый лук» имеется отдельное наименование – лурч, никак не связан-
ное с цветообозначением. Любопытно, что лексема лурч в аварском языке
может иметь и другое значение – «красный перец» (в стручках или моло-
тый).

Цветообозначение гІурччинаб «зеленый» в переносном значении может
передавать также понятие «намерение», «прекрасные юношеские порывы» и
т.д.:

Санал араб мехалда,
ТІаде бараб гІаздаца,
Нилгьер гІурччинал къасдал,
Иргаялда рахчула [5, с. 234]

По прошествии многих лет,
Выпавший однажды снег,
Наши прекрасные (букв. «зеленые») порывы,
Может вмиг похоронить*.

В составе названий многих растений и животных: гІурччинххер «зеле-
ная трава», «мурава»; гІурччен «срубленные сосновые ветки»; гІурччин-
гобарщ «сорт скороспелого абрикоса»; гІурччинаб гьоло «зеленая фа-
соль»; гІурччинцарагьой «богомол» (насекомое).

Зеленый цвет является самым почитаемым и священным цветом в исламе
как знак особого отличия мусульманских народов. Так, например, общеиз-
вестным является факт, что в странах, завоеванных турками, ношение не-
мусульманами одежды зеленого цвета не приветствовалось. В культуре ис-
лама с зеленым цветом ассоциируются все блага, которые исходят от рас-
тений: пища, тень, прохлада, красота. Он дает тень и прохладу, столь
желанную для жителя жаркой страны. Зеленый цвет в исламе символизировал
оазис, природу, жизнь, отдых. Камни зеленого цвета означали жизненную
стойкость, счастье и благополучие в делах. Драгоценные камни зеленого

* Подстрочный перевод здесь и далее наш. – Б.А.

цвета были любимы мусульманами больше любых других. Мусульманский рай изображается в священных книгах и фольклоре как царство зеленого цвета. Там зелены не только деревья, но и подушки, на которых возлежат праведники и гурии [2].

Зеленый цвет – цвет живой природы, один из любимых цветов пророка, считается символом и священным цветом ислама. Этот цвет мы часто видим в современности на флагах и в геральдике ислама. И сегодня мы можем наблюдать многообразие изумрудных оттенков на обложках религиозной литературы, вывесках исламских магазинов, в убранстве мечетей и предметах гардероба духовных исламских деятелей. Такое отношение к зеленому цвету сложилось не случайно, ведь этот благородный цвет неоднократно упоминается в святом Коране: «В любом месте, куда ни посмотришь, в Раю великое блаженство и великая власть Аллаха. Они одеты в одежду из зеленого тонкого шелка и плотного атласа» [6, с. 20–21]; «Они будут возлежать на ложах с зелеными покрывалами и на коврах удивительной красоты» [6, с. 76]. В исламе зеленый цвет является символом райских садов, молодости и изобилия. Таким образом, зеленый цвет можно заслуженно назвать «брендом» ислама:

«Дица борхун буго исламалзул гГурчинаб байрахъ», – ян зирараб гГаракъаль ахИдана щайих Узун-ХИажи [4, с. 458]. «“Я поднял зеленое знамя ислама”, – прокричал зычным голосом шейх Узун-Хаджи».

В аварской мифологии и фольклоре зеленому цвету – гГурчинаб также отводится особая роль. Очень часто в устойчивых выражениях и пословицах встречаются образы зеленых лугов и пастбищ, гор и долин, зеленой травы, выражающие нечто благостное, красивое, счастливое. гГурчинаб «зеленый» цвет подчеркивает и усиливает данные эпитеты, противопоставляя их скорбным, безрадостным и трагическим реалиям. Семантика гГурчинаб «зеленого» и багГараб «красного» цветов частично совпадает (плодородие, активность, жизнь и т.д.), нередко встречаются сочетания зеленого и красного цветов.

В фольклорных текстах цветообозначение гГурчинаб «зеленый» связано также с пробуждением природы:

ГІазул цІураб маГІарде,
ГІурчин ххер баккуларо,
Мунго тІинай жоялда,
Ххерилан ккун батила [7, с. 312]

На заснеженном склоне,
Не растет зеленая трава,
Это тебе – маленькой,
Показалось, что трава.

Эгъе борхатаб бихьун,
ГІурчин чакма ретІана... [7, с. 286]

Увидев высокий каблук,

Зеленые сапожки надела.

Гьал гІурчинал чакмай дир -
ТІино гьечІел хьитал дур [7, с. 425]

На мне зеленые сапожки -
На тебе - прохудившаяся обувь.

ГІурчинаб ххергІанжо хабарги бицун,
Маргьалалгьул дир черх чучулеб буго [7, с. 418]

Сколько зеленой травы, столько вокруг сплетен,
Жемчужное мое тело слабеет.
Зодосайищ ячІарай, зобалгьул тІавус,
ГІурчинаб нух буго дуда хадубе [7, с. 389]

С неба ли, спустилась небесная пава,
Зеленый путь оставив после себя.

Известно, что цвет - признак, получающий в народной культуре символическую трактовку, а функционирование цветообозначений аварского языка в паремиологической лексике и лексики народно-песенной лирики помогает нам раскрыть национально-культурное своеобразие аварской культуры. К примеру, в аграрных обрядах народов Дагестана большое значение придавали символике красок радуги, и по преобладанию того или иного цвета судили об урожае в предстоящем году.

Как отмечает Р.И. Сефербеков, «у андалальцев с. Шулани существовала примета, что если в радуге преобладает гІурчинаб «зеленый» цвет, то это к хорошему урожаю, а если багІараб «красный» - к засухе. В с. Кудади считали, что если в радуге преобладает гІурчинаб «зеленый» цвет, то это к хорошему травостоя, если тІогъилаб «желтый» цвет - к хорошему урожаю кукурузы, если багІараб «красный» - к урожаю свеклы. У хунзахцев дети при появлении радуги также выбирали цвета:

Дие гІурчинаб кьер (алжаналгьул кьер)!
Дие хьахІилаб кьер (зобал кьер)!
Дие багІараб кьер (жужахІалгьул, илбисалгьул кьер)!

Мне зеленый цвет (цвет рая)!
А мне - голубой цвет (цвет неба)!
Тебе - красный цвет (цвет ада, дьявола)!» [8, с. 106-108].

Интересно, что в некоторых диалектах южного наречия аварского языка происходит смешение понятий цветообозначения гІурчинаб «зеленый»: в анцросухандинском говоре этому цветообозначению соответствует лексема цІцІихІилаб, в чадаколомском - цІцІахІилаб, ташском - хьумилаб, бухнадинском и томурунском - кихІилаб; в гидском диалекте - гІверщенаб.. [9, с. 153].

Цветобозначение *гIурчинаб* «зеленый» находит ряд соответствий в других дагестанских языках: ср. кар. *очоб*, тинд. *ачуб*, чам. *ашуб*, багв. *гIачуб*, ботл. *ачу*, бажт. *ничдийо*, хварш. *ишлайлги*, гунз. *ничду*, дарг. *шинита*, лак. *шшуллисса*, таб. *чуру*, рут. *шилды*. Корневыми являются согласные **ч** и **ш**, соответствие которых закономерно [10, с. 220].

«Переднекорневой **р** в аварской основе, по-видимому, является наращением фонетического характера. Послекорневые элементы **-ин** (авар., дарг.), **-иль-л-**, **-уIл** (хварш., лак., рутул.), **-д** (гунз.), **-ур** (табас.) – детерминанты. **-Ин** прослеживается как детерминант основы; **-абП-уб** (авар., анд.) – классный показатель; **-йо** (цез.), **-айлги** (хварш.), **-сса** (лак.) – форманты прилагательного; **-ды** (рутул.), **-аIн** (цахур.) – форманты родительного падежа» [10, с. 220]. Аналогичное сближение аваро-андийских лексем см. в [11, с. 95]. Как видим, данное слово имеет общедагестанский корень **ч**» [1, с. 17-23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М.Е., Атаев Б.М. Имена прилагательные общевосточнокавказского происхождения в аварском языке // Кавказский лингвистический сборник. Вып. 18. М.: Ин-т языкознания РАН, 2007. С. 15-23.
2. Атаев Б.М. Цветобозначение в аварском языке. Махачкала, 2018. 168 с.
3. Атаев Б.М., Магомедов Д.М., Атаева М.Б. Структура и способы образования цветообозначений в аварском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75). С. 82-85.
4. ХIамзатов Р. Дир Дагъистан (Мой Дагестан). Махачкала: Даггиз, 1985. 724 с.
5. ХIамзатов Р. ТIаса ришарал асарал (Избранное). Махачкала: Дагучпедгиз, 1983. 424 с.
6. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М.: Наука, 1986. 746 с.
7. МагIарулазул халкъиял кучIдул (Аварские народные песни) / сост. С.М. Хайбуллаев, М.-К.Г. Гимбатов. Махачкала: Новый день, 2001. 424 с.
8. Сефербеков Р.И. Языческие боги и демоны андалальцев // Этнографическое обозрение. 2009. № 4. С. 51-67.
9. Саидова П.А. Диалектологический словарь аварского языка. М.: Наука, 2008. 484 с.
10. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М.: Наука, 1971. 296 с.
11. Гудава Т.Е. Консонантизм андийских языков. Историко-сравнительный анализ. Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР, 1964. 221 с.

Поступила в редакцию 20.02.2018 г.

Принята к печати 26.06.2018 г.